

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК РЕЗЕРВА ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА ТРУДА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гуторова Е.В.

Белорусский государственный экономический университет, Минск

В статье предложены практические рекомендации по переводу части работников в дистанционный режим труда, рассчитан экономический эффект, определен социальный эффект.

Ключевые слова: цифровая трансформация экономики, виртуальная мобильность, дистанционный режим работы, закон Оукена, уровень фактической безработицы населения, уровень занятости населения.

Цифровая трансформация экономики существенно влияет на рынок труда, вызывая изменения организации трудовой деятельности, а также рабочих мест и выполняемых операций.

В результате анализа зарубежного опыта регулирования социально-трудовых отношений в условиях цифровизации экономики были определены факторы ее влияния на спрос и предложение на рынке труда, среди которых следует выделить повышение трудовой мобильности рабочей силы, а также изменение подходов к определению данного понятия.

Так, под мобильностью рабочей силы понимают «форму социальной мобильности, способ увеличения человеческого капитала и элемент рыночного механизма, который представляет собой процесс перемещения работника на новое рабочее место, а также способность и готовность работника к перемещениям – профессиональным и территориальным». [1, с. 93]

Основой же виртуальной мобильности рабочей силы является «востребованность определенного вида услуг, умение виртуального сотрудника производить услуги необходимого качества, а также его готовность к поиску и выполнению новых заказов». [2, с. 41]

Появление возможности взаимодействия работодателей и работников на расстоянии посредством использования сети Интернет может увеличить деловую активность граждан страны. Согласно исследованиям, проведенным в странах Европейского союза [3], перевод организациями рабочих мест в дистанционный режим позволяет трудоустроиться части граждан (около 10%), проживающим в регионах, где проблематично найти работу, и таким образом, снижает фактический уровень безработицы в среднем на 3-5%.

Количественное измерение уровня цифровизации Республики Беларусь, в том числе посредством оценки ее позиций в международных рейтингах цифровой трансформации за 2010-2018 гг., позволяет сделать вывод о широком внедрении современных технологий в общественную жизнь нашей страны. Поэтому

представляется правомерным рассмотреть вопрос о возможности использования дистанционной формы организации труда и в Республике Беларусь.

Ориентировочно 10% рабочих мест можно перевести в дистанционный режим работы. Учитывая опыт стран Европейского союза, это приведет к росту уровня занятости и снижению уровня фактической безработицы с 4,8% (согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь) [4] на 0,15 процентных пункта и составит 4,66 %. Расчет представлен в таблице 1.

Согласно закону Оукена превышение фактического уровня безработицы над естественным в 1% приводит к потере 2% валового внутреннего продукта. Для нахождения разности между фактическим и естественным уровнем безработицы, перейдем к расчету естественного уровня безработицы, представляющего собой результат суммирования фрикционной и структурной безработицы.

Принимая во внимание то, что уровень фрикционной безработицы составляет 1,91% и, допуская, что доля структурной безработицы в общем естественном уровне безработицы составляет 50%, можно предположить, что естественный уровень безработицы равен 3,82%. Тогда разница между фактической и естественной безработицей составит 0,98 процентных пункта, что согласно закону Оукена означает отставание фактического ВВП от потенциального на 1,96% или на 2 446,39 млн. руб., учитывая, что фактический ВВП в 2018 году составил 122 319, 7 млн. руб.

Таблица 1. Расчет экономического эффекта от перевода части рабочих мест в дистанционный режим

№ строки	Показатель	Расчеты по данным Национального статистического комитета	В результате перевода части рабочих мест в дистанционный режим работы
1	Фактическая безработица, %	4,8	4,66
2	Фрикционная безработица, %	1,91	1,91
3	Структурная безработица, %	1,91	1,91
4	Естественная безработица, %	3,82	3,82
5	Разница между фактической и естественной безработицей, процентных пункта	0,98	0,86
6	Фактический ВВП, млн. руб.	122 319, 7	122 319, 7
7	Отставание фактического ВВП от потенциального, % (стр. 5 x 2)	1,96	1,72
8	Отставание фактического ВВП от потенциального, млн. руб.	2 446,39	2103,89
9	Экономический эффект, млн. руб.	342,5	

Составлено автором по данным источника [4].

Снижение фактического уровня безработицы от предлагаемого перевода части работников в дистанционный режим на 0,15 процентных пункта приведет к изменению разницы между фактической и естественной безработицей, которая в итоге составит 0,86 процентных пункта. Тогда, отставание фактического ВВП от потенциального будет равняться 1,72% или 2103,89 млн. руб.

Перевод части рабочих мест в дистанционный режим работы позволил бы вовлечь в трудовую деятельность людей с ограниченными возможностями или имеющих детей, других членов семьи, требующих постоянного ухода. Повышается также возможность трудоустройства лиц, которые в связи с положением на рынке труда не имеют возможности получить подходящую работу в своем регионе.

Таблица 2. Преимущества применения дистанционного режима труда

Для работника	Для работодателя
возможность совмещения получения образования (в том числе дистанционно) с работой;	снижение арендных расходов;
дополнительный доход;	снижение расходов на организацию рабочих мест;
более эффективное распределение времени между работой и личной жизнью;	увеличение эффективности труда;
экономия времени на дорогу до рабочего места;	
снижение транспортных расходов;	повышение заинтересованности персонала;
отсутствие затрат на соответствие дресс-коду;	снижение количества увольнений;
повышение эффективности трудовой деятельности при ее осуществлении в привычных условиях (чаще всего, в домашней обстановке)	мотивация работников к осваиванию современных цифровых навыков, востребованных в условиях цифровой экономики.

Составлено автором по данным источников: [3, 5].

Последствиями перевода части рабочих мест в дистанционный режим являются:

1. ослабление напряженности в обществе, вызванной слабой мобильностью населения, которая складывается в результате отсутствия дешевого и качественного жилья;
2. повышение деловой активности и занятости населения (субъекты труда фактически могут находиться в любом регионе нашей страны).

Практическая значимость проведенной работы состоит в применении предложенных рекомендаций при разработке программ содействия занятости населения Республики Беларусь. Кроме того, перевод организациями рабочих мест в дистанционный режим возможен и в рамках рынка труда Союзного государства. [6]

В совокупности это даст основу для устойчивого социально-экономического развития страны в условиях цифровизации и глобализации.

Список литературы:

1. Вильховская, Е. Э. Классификация и анализ подходов к трактовке сущности трудовой мобильности/ Е.Э. Вильховская // Вестник Омского университета. – 2017. – №3(59). – С.88-96.
2. Азьмук, Н. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда/ Н.Азьмук // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2015. – №5(170). – С. 38-43.
3. Study to gather evidence on the working conditions of platform workers. Final Report [Электронный ресурс] / European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions//. – Режим доступа: <https://www.eurofound.europa.eu/data/platform-economy/records/study-to-gather-evidence-on-the-working-conditions-of-platform-workers/> – Дата доступа: 28.01.2020.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 20.11.2019.
5. Lane, N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century / N. Lane // Information Systems Frontiers. –1999. – № 3. – Р. 317–320.
6. Ванкевич, Е.В. Перспективы формирования рынка труда Союзного государства: учеб. пособие/ Е.В. Ванкевич. – Витебск: Издательство Витебского государственного технологического университета, 2008. – 120 с.